УДК 80 DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-3-135-147

К проблеме корректности употребления термина «литература на алхамиадо»

О. В. Тихонова

Санкт-Петербургский государственный университет Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Понятие «литература на алхамиадо» одними учеными трактуется очень широко, другими — очень узко. В строгом смысле под «литературой на алхамиадо» понимают литературу на романсе в арабской графике. Такая литература в средневековой Испании создавалась морисками (испанскими криптомусульманами) после Реконкисты и до изгнания (1609–1614 гг.), т. е. преимущественно в XVI в.

В широком смысле понятие «литература на алхамиадо» распространяется на литературу испанских мусульман вообще, созданную как в арабской, так и в латинской графике. Таким образом, речь идет уже не только о литературе морисков, написанной до изгнания с территории Перинейского полуострова, но и о той, которую они продолжали развивать после этого события, но уже в латинской графике. Это понятие предположительно охватывает еще и литературу мудехаров (испанских мусульман до Реконкисты), создававшуюся также в латинской графике. При таком подходе к дефинированию понятия временные рамки этого литературно-исторического явления охватывают период с сер. XV до кон. XVII вв.

При бесспорно верном включении в такую классификацию литературы как мудехаров, так и морисков (иначе говоря, всей литературы испанских мусульман, проживавших за пределами аль-Андалуса) вызывает сомнение правомерность использование понятия «литература на алхамиадо» или «литература на алхамиадо морисков» для описания всех изложенных явлений.

Задача данной работы состоит в том, чтобы показать сущность этого противоречия и причины его возникновения в рамках испано-арабского культурно-исторического контекста и предложить более точное и адекватное определение понятия «литература на алхамиадо» и его объема, а также связанных с ним понятий.

Ключевые слова

литература на алхамиадо, алхамиадо, алхамиа, мосарабы, мудехары, мориски

Для цитирования

Тихонова О. В. К проблеме корректности употребления термина «литература на алхамиадо» // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 3. С. 135–147. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-3-135-147

Aljamiado Literature: The Problem of Definition

Oxana V. Tikhonova

Saint Petersburg State University Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract

The scope of the term "aljamiado literature" is still open to discussion because it is defined differently by scholars in Russia and beyond. In the 'strict' literal meaning, the term "aljamiado literature" covers the literature in Spanish written in Arabic script. Its texts were mostly created by the Moriscos (or crypto-Muslims for Spanish people) after the Reconquista and before their expulsion (1609–1614), i. e. mainly during the 16th century.

In a broader sense, "aljamiado literature" is defined as the literature of Spanish Muslims in general, and in this case it is meant to include both Arabic and Latin scripts. And it refers therefore not only to the literature of the Moriscos

© О.В. Тихонова, 2021

before their expulsion, but also relates to that written after their expulsion in Latin script, as well as to the texts produced, also in Latin script, by the Spanish Muslims before the Reconquista known in literary culture as Mudéjars. This broader definition covers the period from the mid-15th century until late 17th century.

Sure, using the term "aljamiado literature" to denote the texts of both the Mudéjars and the Moriscos, i. e. all the texts of Spanish Muslims that had to live outside Al-Andalus, is absolutely correct, but at the same time this raises doubts about whether we may employ the terms "aljamiado literature" or "aljamiado literature of the Moriscos" for describing all the phenomena mentioned above.

In this article, taking into account relevant cultural and historical circumstances which shaped this literary phenomenon and related concepts we have described in detail this contradictory usage of the term "aljamiado literature" and suggested a more adequate definition of its scope.

Kevwords

aljamiado literature, aljamiado, Aljamía, Mozarabs, Mudéjars, Moriscos For citation

Tikhonova, Oxana V. Aljamiado Literature: The Problem of Definition. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 3, p. 135–147. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-3-135-147

...взял я у мальчика одну из тетрадей, которые он продавал, и по начертанию букв догадался, что это арабские буквы. Но догадаться-то я догадался, а прочитать не сумел, и вот стал я поглядывать, не идет ли мимо какой-нибудь мориск [алхамиадо. $-O.\ T.$], который мог бы мне это прочесть, - кстати сказать, в Толедо такого рода переводчики попадаются на каждом шагу...

М. де Сервантес Сааведра Дон Кихот, ч. 1, гл. 9 ¹

Понятие «литература на алхамиадо»

Понятие литература на алхамиадо одними ученым трактуется очень широко, другими — очень строго. В **строгом смысле** под литературой на алхамиадо понимают литературу на испанском языке в арабской графике. Эта литература создавалась испанскими мусульманами — преимущественно морисками — в XV—XVI вв. Морисками (исп. moriscos) испанцы называли мусульман, которые по окончании Реконкисты были крещены и остались жить в Испании ². Необходимо, однако, уточнить, что хотя речь идет о мусульманах, принявших христианство, в тайне они все-таки продолжали исповедовать ислам, иначе говоря, оставались криптомусульманами.

Неизвестно, кто и когда первым обратился к арабской вязи для записи романсе, однако к XV в. мусульмане стали записывать свои тексты именно так 3 [Bernabé Pons, 1992. P. 13]. Несомненно, однако, что для морисков арабская графика была знаком религиозной (и культурной) идентичности, как еврейская графика у сефардов 4 .

В **широком смысле** под термином *литература на алхамиадо* понимают литературу испанских мусульман (как морисков, так и *мудехаров* ⁵) на испанском языке как в арабской графике, так и в латинской [Bernabé Pons, 1992. Р. 19–20]. Ее временные рамки шире: XV –

ISSN 1818-7935

¹ Перевод Н. Любимова, цит. по: [Сервантес Сааведра, 1988]. При переводе Любимов опустил слово *aljamiado*: «...tomé un cartapacio de los que el muchacho vendía, y vile con caracteres que conocí ser arábigos. Y, puesto que, aunque los conocía, no los sabía leer, anduve mirando si parecía por allí algún morisco **aljamiado** que los leyese, y no fue muy dificultoso hallar intérprete semejante» [Cervantes Saavedra, 1832. P. 75].

² DLE. Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española. URL: https://dle.rae.es/ (дата обращения 01.12.2020).

³ А. Монтанер Фрутос предполагает, что первыми арабскую вязь для записи текста на испанском стали использовать грамотные мудехары, получившие образование на арабском [Montaner Frutos, 2014. P. 46].

⁴ Так в рукописях сефардов испанский текст был записан в древнееврейской графике, как, например, в Феррарской Библии.

⁵ Мудехарами (исп. *mudéjar*) испанцы называли мусульман, «которым было разрешено за уплату налога оставаться жить среди победивших христиан, не меняя религии» [DLE: mudéjar].

кон. XVII в. Для обозначения этой литературы в испанской научной среде также распространен термин литература морисков на алхамиадо (исп. literatura aljamiado-morisca) [Montaner Frutos, 2014. P. 45–56].

Дело в том, что такое различие толкований обусловлено неодинаковым пониманием семантического объема терминов алхамиадо и алхамиа. Строго лингвистическое толкование понятия литература на алхамиадо испаноцентрично и основывается на производном значении слова алхамиадо (оно значит написанный на алхамиа от исп. escrito en aljamía) ⁶, при этом само исходное слово алхамиа определяется как «текст морисков на романсе в арабской графике» (исп. сущ. texto morisco en romance, pero transcrito con caracteres árabes) .

Широкое и несколько вольное толкование термина литература на алхамиадо основывается на мусульманоцентричном толковании объема того же самого слова алхамиа, которое испанскими мусульманами понимается как «язык испанских христиан», то есть lengua de los cristianos peninsulares entre los antiguos musulmanes habitantes de España 8. Именно этим словом мусульмане-завоеватели изначально называли язык коренного христианского населения Пиренейского полуострова (исп. aljamía < apaб.-исп. al'ağamíyya < кл. apaб. a'ğamiyyah *чностранный, неарабский*) ⁹ – *мосарабов* ¹⁰ – для того, чтобы формально противопоставить его арабскому языку, на котором говорили они сами (араб.-исп. al-'arabīyah 'арабский'), и тем самым подчеркнуть свой культурный статус.

После Реконкисты, когда испанские мусульмане (мудехары и мориски) стали постепенно утрачивать знание арабского, они сами начали говорить на испанском, или на алхамии, правда, с большим количеством арабизмов [Montaner Frutos, 2014. P. 45].

Что касается испанских христиан, то они, в свою очередь, стали называть мусульман, говорящих на алхамии и проживавших в закрытых мусульманских кварталах (точнее, альхамах от исп. aljama), алхамиадо, т. е. «тот, кто говорил на алхамиа» (исп. que hablaba la aljamía) 11. Именно оно использовано в эпиграфе этой статьи, в переводе из «Дон Кихота» ¹².

Алхамиадо морисков и алхамиадо мосарабов: историко-культурный контекст

Исторически необходимо различать, как показал Воевуцкий, «два алхамиадо». «Первый – мосарабский алхамиадо, язык испанцев в завоеванной арабами Испании. Этот язык не оставил письменных памятников (литература в это время создавалась на латинском языке), так что ранний (X–XIII вв.) этап истории испанского языка задокументирован плохо. Единствен-

⁶ DLE. Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española. URL: https://dle.rae.es/ (дата обращения 01.12.2020).

Ibid.

⁸ DLE. Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española. URL: https://dle.rae.es/ (дата обращения 01.12.2020).

 $^{^{10}}$ Мосарабами (исп. $moz\acute{a}rabe$ < apaб.-исп. $musta\'{r}ab\'{i}$ < от кл. apaб. $musta\'{r}ab\'{i}$ 'apaбизированный') мусульманезавоеватели называли «испанское население, облагавшееся налогом согласно мусульманскому праву и проживавшее в мусульманской Испании до конца XI в., сохраняя христианскую религию, церковь и судопроизводство» [DLE: mozárabe].

¹¹ См. DLE. Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española. URL: https://dle.rae.es/ (дата обращения: 01.12.2020), aljamiado, первое словарное значение.

¹² Отсылка к имени писателя вовсе не случайна. М. де Сервантес, переживший тяжелый плен мавританских пиратов, связывает повествование о Дон Кихоте с образом вымышленного арабского историка Сида Ахмеда бен Инхали (ч. 1, с. 21): «История Дон-Кихота Ламанчского, написанная Сидом Ахметом бен Инхали, историком арабским» (ч. 1, с. 99–100) (см. [Крачковский, 1937]). Считается, что в плену М. де Сервантес услышал истории про легендарного суфия Сиди Кишара, с которым связывают происхождении имени Дона Кихота. Некоторые истории из жизни арабского суфия вошли в повествование о Дон Кихоте. Так, Сиди Кишара принял за грозных гигантов водяные мельницы, а Дон Кихот – ветряные.

ные свидетельства о нем – испанские слова, упомянутые в арабских глоссариях того времени, топонимика, ономастика и вкрапления испанских слов в арабоязычные мувашшахи. <...> Второй алхамиадо – алхамиадо морисков (испанских мусульман) эпохи Реконкисты... <...> На этом алхамиадо существует обширная литература» [Воевуцкий, 1987. Р. 55]. Отличия между ними в том, что тексты на алхамиадо морисков, в отличие от алхамиадо мосарабов, всегда огласованы – явный знак отхода от арабской традиции. Орфография алхамиадо морисков также более разработана и адаптирована для передачи звуков испанского языка, отсутствующих в арабском.

Язык мосарабов (христиан аль-Андалуса). Почти восемь веков (711–1492 гг.) часть Испании находилась под владычеством арабов. В Андалусии жители как арабского, так и испанского происхождения были естественными билингвами, то есть свободно говорили как на арабском языке, так и на местном романсе). Однако арабский еще долго оставался официальным языком большой части Испании, а испанские христиане, если верить свидетельствам современников, к ІХ в. уже забыли язык Священного Писания – латынь. Так, кордовский епископ Альваро горько жаловался на это в одной из проповедей. В Х в. даже пришлось перевести Евангелие на арабский язык. И XIII в. католические епископы Толедо продолжали клясться именем Бога Великого (اللهُ أَكْبَرُ) (араб. Аллах Акбар) и начинали официальные письма с формулы «басмаля» (بِسْمِ اللهِ الرَّحْمنِ الرَّحِيمِ араб. Во имя Бога милостивого и милосердного) [Palencia, 1930. P. 43].

Язык мудехаров и морисков (испанских мусульман после Реконкисты). Противоположная ситуация сложилась к XV в. на территориях, отвоеванных испанцами в ходе Реконкисты. В течение XI-XIV вв. мудехары Кастилии и Арагона утратили знание арабского, а изучать его продолжали только наиболее образованные мусульмане, в частности, ϕ акихи и кади ¹³. Однако в быту они изъяснялись на арабизированном романсе, называемом испанскими христианами алхамиа [Montaner Frutos, 2014. P. 46]. На романсе они также записывали как теологические, так и художественные тексты, причем в латинской графике. На романсе в арабской графике мусульмане стали писать, как уже отмечалось, не ранее XV в. [Bernabé Pons, 1992. Р. 13]. Однако борьба между языками продолжалась, и к началу XVII в. испанские мусульмане снова обратились к латинской графике, поскольку утратили способность читать арабскую графику. Подтверждением тому служит единственный полностью сохранившийся Коран морисков, известный как Толедский Коран (Мв. Т 235, 1606 г.); он представляет собой список с рукописи на алхамиадо, транслитерированной в латинской графике [Тихонова, Шакунова, 2019а].

В этом переводе Корана имя Бога еще передается заимствованием из арабского (исп.-араб. $Al\acute{a}$, $All\acute{a}h$), хотя часто встречается и его перевод на испанский: Dios (исп. Eos). Так, у Ибрагима Ибн Тайбили (XVII в.) в сочинении в защиту ислама, даже *шахада* записана на испанском как «No hay sino un solo Dios / y su profeta Muhammad» (исп. Нет богов, кроме единого Бога, а Мухаммад – Его Пророк) [Воевуцкий, 1996. Р. 43]. Таким образом, если в XIII веке католические священники Толедского собора в письмах называют Бога по-арабски: Аллах (الله), то к XVI веку по-испански начинают писать слово «Бог» (исп. Dios) му-

Арабская литература. Как отмечает И. М. Фильштинский, «в VIII-XV вв. параллельно с литературой восточных областей Халифата и в тесной связи с нею развивалась арабская литература Испании (андалусская литература), примерно с опозданием на одно столетие повторяющая те же этапы развития, но при этом представляющая особый, отличный от восточ-

¹³ Факих (исп. alfaqui) – «мусульманский юрист, богослов-законовед, знаток фикха. На Пиренейском полуострове факихи могли занимать одновременно должности кади, нотария, управлять имуществом мечети. Факихи выбирались общиной и за отправление должности получали плату из средств общины» [Варьяш, 2016. Р. 362].

Кади – (исп. cadi) «мусульманский судья. В христианских королевствах кади зачастую обладали высшей властью в общине. Должность кади жаловалась королем, могла совмещаться с должностью сальмедины, аламина, факиха, писца» [Варьяш, 2016. C. 361].

но-арабского мир. Андалусская ветвь средневековой арабской культуры дала миру много замечательных ученых, философов, поэтов и прозаиков, и ей суждено было сыграть особую роль в ознакомлении Европы с наукой и культурой Востока» [Фильштинский, 1985. С. 21]. Выдающиеся испанские представители мусульманских мыслителей-теологов (последователей Аристотеля) в XII-XIII вв. 14 – философы Ибн Баджжа 15 (ум. в 1139 г.), Ибн Туфейль 16 (ум. в 1186 г.), Ибн Рушд (Аверроэс; 1126–1198 гг.) [Фильштинский, 1985. Р. 280].

Отдельное место занимал мусульманский мистицизм (суфизм) [Там же]. С Х в. начинает стремительно развиваться «суфийская поэзия, в которой воспевается мистическая любовь к Богу, часто выражаемая в чувственных образах, так что не всегда возможно отличить религиозные стихотворения от любовных. Среди суфийских поэтов блестящим поэтическим дарованием обладал знаменитый арабо-испанский философ-мистик Мухйи ад-Дин ибн Араби (1165–1240)». А региональная поэзия арабов ярко представлена стихами «мусульманского трубадура» Ибн Кузмана (ок. 1080–1160), «вызвавшего к жизни новый изящный стиль романской поэзии» [Фролова, 1984. C. 4].

И. Ю. Крачковский отмечает две особенности арабо-испанской литературы: ее влияние на Европу и появление новых, ранее неизвестных поэтических форм, распространившихся в соседних романских странах: «Влияние это шло двояким путем – книжным, главным образом через переводы различных, преимущественно научных произведений, и устным - через поэзию и музыку». Центром первого стал г. Толедо после отвоевания в 1085 г. Альфонсом VI., который был женат на дочери арабского эмира Севильи, ввел при дворе арабский этикет и костюмы, чеканил арабскую монету. При нем даже мосарабское духовенство плохо знало латынь [Крачковский, 1937. С. 24].

Классификация литературы на алхамиадо

Центральное место в литературе на алхамиадо занимает Коран [Bernabé Pons, 1992. P. 21] и религиозная литература ($ma\phi cupы$ 17 , Epesuapuo сунни 18 и др.), хотя распространены и художественные (наиболее известна «Поэма о Йусуфе» [Тихонова, 2020а]). Историю литературы на алхамиадо делят, несколько условно, на пять периодов [Bernabé Pons, 1992. P. 19].

¹⁸ Бревиарио сунни (араб.-исп. сунна в кратком изложении). Сунна (обычай, пример) – сунна, пример жизни Мухаммада как образец и руководство для всей мусульманской общины и каждого мусульманина, как источник материала для решения всех проблем жизни человека и общества [Ислам, 1991. С. 214].

¹⁴ Ранний период (IX-X вв.) арабского аристотелизма «связан с деятельностью мыслителей восточных областей Халифата: араба из Басры аль-Кдшди (ум. ок. 870 г.), тюрка из Средней Азии аль-Фараби (ум. в Дамаске в 950 г.) и иранца из Афшана (около Бухары) Ибн Сины (Авиценны) (ум. в Хамадане в 1037 г.)» [Фильштинский, 1985. C. 280].

¹⁵ Для понимания реалий его времени любопытны обстоятельства его смерти. Он проходил испытание, которое было обязательным для тех, кто желал всерьез заняться врачебным делом. В коллегии лекарей Феса устраивали обед, во время которого в одном из блюд кандидату на вступление подавали медленно убивающий яд. В его конце глава коллегии называл состав яда и его рецепт. Испытуемый должен был до захода солнца найти противоядие. Вернувшись домой, Ибн Баджжа взялся за приготовление противоядия, но в соседнем доме занемог приезжий купец, и Ибн Баджжу пришлось идти на помощь. Когда купцу стало легче, он вернулся домой, но было слишком поздно, он не успел приготовить противоядие. Перед испытанием Ибн Баджжа оставил своему ученику и другу Абу-ль-Хасану Али Ибн-аль-Имаму «Прощальное послание» – трактат, в котором есть такие слова: «...Жизнь, которую веду, тебе известна, мне грозит опасность. Может случиться, что не встречусь с тобой, хотя в душе моей сильно желание обсудить разные дела – не всякие, конечно, но самые настоятельные и нужные..."» (23, 113-115) [Игнатенко, 1989. С. 153, 154].

¹⁶ В России в 1920 г. философская новелла Ибн Туфейля «Роман о Хайе, сыне Якзана» вышла в переводе Ив. Кузьмина под ред. И. Ю. Крачковского (Всемирная литература, Госиздат, Пгр., 1920, 108 стр.).

С этим именем также связано начало сотрудничества академика И. Ю. Крачковского и Э. Гарсиа Гомеса. В 1926 г. И. Ю. Крачковский поддержал исследования начинающего испанского арабиста Э. Гарсиа Гомеса, высоко оценив его труд в рецензии, сделанной по просьбе редактора шведского журнала. Речь идет о докторской диссертации «Un cuento árabe, fuente común de Abentofáil y de Gracián» (исп. Арабская сказка, общий источник Ибн Туфейля и Грасиана) двадцатилетнего Эмилио Гарсиа Гомеса. См. [Тихонова, 2020].

Тафсир – комментарий, толкование Корана [Ислам, 1991. С. 232].

1. XV в. Появление литературы на алхамиадо

Появление литературы на алхамиадо (т. е. литературы на испанском в латинской графике) в Кастилии в XV в. связывают с личностью **Исы де Джабира**. В 1455 г. муфтий Иса де Джабир, факих мусульманской общины г. Сеговии, выполнил первый перевод Корана на разговорный европейский язык — испанский. Перевод был записал им в латинской графике, однако позднее этот текст, очевидно, был транслитерирован арабскими символами. Этот перевод Корана не сохранился. Предполагают, что списком с него может быть единственная сохранившаяся целиком кораническая рукопись, известная как «Толедский Коран» (исп. *El Corán de Toledo*) (см. [Тихонова, Шакунова, 2019а]).

Однако сохранился другой фундаментальный труд Исы де Джабира — «Бревиарио Сунни» (исп. *Breviario çunnî*). В этом произведении Иса упоминает «Коран на романсе», которым он пользовался при написании трактата [López-Morillas, 1999–2002. Р. 281]. «Бревиарио Сунни» Исы де Джабира, также известный как «Китаб Сеговиано» (араб.-исп. *kitab segoviano 'книга из Сеговии'*) [Wiegers, 2014. Р. 130] — это крупнейшее произведение по мусульманскому праву испанского средневековья [López-Morillas, 2011. Р. 40]. Как сообщает сам Иса в конце труда (см. его начало ниже), работа была закончена в г. Сеговии в 1462 г., через семь лет после его перевода Корана на испанский (1455 г.):

Iça de Gebir	Иса де Джабир
Breviario çunní, XVI	Бревиарио сунни, XVI в.
(1-13)	1–13 строки
Cumpliose estelibro	Была закончена эта книга,
breviario çunnique copilado	«Бревиарио Сунни», составленная
por el onrrado Sabidor don	достойным ученым Доном
yce dechebir mufti alfaqui	Исой де Джабиром, муфтием ¹⁹ и старшим
mayor delos muçilimes de	факихом мусульман
castilla alimen dela muy	Кастилии, аламином ²⁰ очень
onrrada alchama desego	достойной альхамы ²¹ г. Сеговии
bia en lalmazchid de la	в мечети
dicha çiudad en el año	упомянутого города. В году
de mil queatrozientos y	тысяча четыреста
sesenta ydos	шестьдесят втором (1492)

Переводя с арабского на испанский основные положения мусульманского права, Иса исходит из того, что они должны быть изложены «на языке понятном» (исп. en lengua que lo entiendan) ²² [Paramio, 2014. P. 19]. Соблюдение этого принципа оборачивалось иногда конфликтами. Когда в 1609 г., после окончательного изгнания, морискам пришлось покинуть Испанию, тем, кто бежал в Тунис, пришлось нелегко: местное сообщество мусульман обвинило их в ереси, поскольку их Коран, тафсиры и другая религиозная литература, которую они увезли с собой, была на испанском, а значит, она воспринималась как литература неверных. В свое оправдание испанские беженцы-мусульмане, цитируя Ису де Джабира ссылались

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 3 Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2021, vol. 19, no. 3

¹⁹ *Муфтий* (исп. *mufti*) – «знаток шариата, имеет право давать разъяснения по судебным делам и юридическим вопросам» [Варьяш, 2016. Р. 361].

²⁰ Аламин (исп. alimen) – «должность в мусульманской общине. Жаловалась королем и в разных альхамах Короны имела разное значение – от наиважнейшего до вспомогательного при кади» [Варьяш, 2016. Р. 361]
²¹ Альхама (исп. aljama) – «община иноверцев, мусульман и иудеев, в христианских королевствах на Пиреней-

²¹ Альхама (исп. aljama) – «община иноверцев, мусульман и иудеев, в христианских королевствах на Пиренейском полуострове в Средние века» [Варьяш, 2016. С. 361].

²² Ср. с решительным высказыванием первого переводчика Псалтыри на арабский в стихах мосараба Ибн

²² Ср. с решительным высказыванием первого переводчика Псалтыри на арабский в стихах мосараба Ибн Альбара «аль-Куртуби» (исп.-араб. *из Кордовы*) за перевод Священных текстов на арабский, вместо того чтобы использовать непонятные тексты на «иностранном» языке, т. е. на латыни [Тихонова, Шакунова, 20196].

на слова пророка Мухаммада о том, что мусульманская литература должна быть на понятном языке и поясняли, что испанский – это язык, на котором их книги создал Аллах [Paramio, 2014. P. 19].

Существуют произведения испанских мусульман с более ранней датировкой, однако несомненно, что именно авторитет муфтия Исы де Джабира (среди последователей которого были Мансебо де Аревало и Мухаммад Рабадан) повлиял на выбор испанского, а не арабского в качестве языка религиозной литературы [Bernabé Pons, 1992. P. 18; Wiegers, 2014. P. 132—133].

Из огромного списка литературы на арабском языке, упоминаемой в архивах инквизиции, до нас дошли считанные рукописи, из которых только 25 коранические. Одна из причин – изъятие арабами списков Корана в Тунисе у изгнанников, обвиненных в ереси, вторая – преследования испанской Инквизиции.

В 1564 г. Валенсийскими кортесами был наложен запрет на использование «письменного и устного» арабского языка. В 1567 г. аналогичный запрет ввел Филипп II в Кастилии. Инквизиция устремилась на поиски следов использования арабского языка, который закономерно ассоциировался с тайной практикой ислама. Любой владеющий книгами, написанными в арабской графике, обвинялся в ереси [García-Arenal, 2010. Р. 57–58]. Так, только в Сарагосе с 1568 по 1609 гг. прошло 900 инквизиционных процессов над морисками, из которых 409 связаны с изъятием книг на арабском [Montaner Frutos, 2014. Р. 45].

2. *Кастильский период* (сер. XV – 1502 г.). Литература на испанском в арабской графике. Этот период длился до нач. XVI в.; он связан с принудительным обращением в христианство кастильских мудехаров (1502 г.), от которых и берут свое начало мориски, или криптомусульмане. Его знаковой фигурой стал мусульманский теолог, известный под псевдонимом **Мансебо де Аревало** (исп. *Mancebo de Arévalo* ²³), чье подлинное имя осталось неизвестным

Мансебо де Аревало является одним из самых «загадочных и захватывающих» авторов литературы на алхамиадо [Bernabé Pons, 2014. Р. 43]. Сохранилось несколько его трудов (Sumario, Breve Compendio, Calendario) и, в частности, его знаменитый Тафсир (Мs. Junta LXII). Этот собирательный труд включает в себя знания, сохраненные испанскими криптомусульманами, а также и знания самого Мансебо, который на страницах Тафсира упоминает греческих, латинских, еврейских и христианских авторов ²⁴. Чтобы составить Тафсир, Мансебо де Аревало пришлось предпринять путешествие по значительной части Пиренейского полуострова. На страницах Тафсира встречаются многочисленные свидетельства морисков, которые делятся с Мансебо не только знаниями в области ислама, но и переживаниями по поводу сдачи Гранады (1492 г.) [Narváez Córdova, 2014. Р. 166–168]. В этом труде Мансебо пытается осмыслить и объяснить падение аль-Андалуса, которое выражает в лирических и горьких строках:

Фрагмент el Mancebo de Arévalo, XVI Ms. Junta LXII Ms. Cambridge D. 9.49: л. 126 об., с. 7–15 ²⁵	
Транслитерация текста латинскими символами	Текст на алхамиадо
Di ^y xo un-'alim d-exte-rreyno hablando de nu ^w ext ^o ro	دِيشُ أَنْ عَلِمْ دَاشْتَارًا اِيْنُ هَبَلَنْدُ دَا نُوَاشْتُرُ

 $^{^{23}}$ Из псевдонима следует, что свою юность он провел в г. Аревало.

²⁴ Произведения авторов-морисков вообще отличаются не только хорошим знанием христианской культуры, но и светской литературы испанцев. Так, например, встречаются упоминания «Селестины», «Дона Кихота» (у Ибн Тайбили), Лопе де Веги и др. [Bernabé Pons, 1992. Р. 30].

²⁵ Цит. по [Harvey, 1995. Р. 563].

ençerrami^yento, yo-bi^yen konoçko ke-xomox enuna temporada

de-ġ^arande expanto, max-no por-exo dexara Allah de-darnux ka^wutori-

zada xi-dexamox el-p^oro´o, de-nu^wext^oro poderi^yo en-lo-ke toka al-p^ere-

çeptari^yo mandami^yento. Y-a-ku^wanto l-amonextança, todox-la-podemox

uxar por-la-bi^ya p^erebilechada. I-kon-lox-kantarex ağenux por-donde

lox-kⁱrixti^yanox hazen-xalba, pu^wex-todo kabe debaxo de-bu^wena

diximulança. Porke-la-bu^wena doktⁱrina no-lapu^wede-bedar ninguna ley

pur-inumana ke-xea.

Перевод на русский (О. Т.)

ءَانْسَارَ مِيَانْتُ بِيَانْ كُنُسْكُ كَاشُمُشْ ءَانْنَ امْبُرُدَ
دَاعَرَنْدَا ءَاشْبَنْتُ مَشْنُ بُرَاشُ دَاشَرَ الله دَادَرْ نُشْ كُونُرُ
زَدَ شِدَاشَمُشْ ءَالْبُرُ دَائُواشْنُرُ خُ بُدَارِ يُ ءَانْلُكَا تُكَ اَبَّارَا
سَابَتَر يُ مَنْدَمِيَانْتُ يَكُونْتُ لَمُنَاشْئَتْسَ تُدُسْلَبُدَامُشْ
سَابَتَر يُ مَنْدَمِيَانْتُ يَكُونْتُ لَمُنَاشْئَتْسَ تُدُسْلَبُدَامُشْ
الْشَرْ بُرْ لَبِيَ بَارَالِلَاجَدَ الْكُنْلُشْكُنْتَرَاشْ اَجَانُشْ بُرْدُنْدَا
الْشَرْ بُرْ لَبِي بَارَالِلَاجَدَ الْكُنْلُشْكُنْتَرَاشْ الْجَانُشْ بَرُدُنْدَا
الْشَكْر شَّنْيَنُشْ هَرَ انْشَلْبَ بُواشْنُدُ كَبَا دَابَشُ دَا بُوانَ
لَشْكُر شَيْنِنُشْ هَرَ انْشَلْبَ بُواشْنُدُ كَبَا دَابَشُ دَا بُوانَ
دِشِمُلَنْسَ بُرْ كَالَبُوانَ دُكْتِرِنَ نَلْبُوادَابَادَرْ نِنْغُنَ لَايُ
دِشِمُلَنْسَ بُرْ كَالْبُوانَ دُكْتِرِنَ نَلْبُوادَابَادَرْ نِنْغُنَ لَايُ

Сказал один мудрец из этого королевства, говоря о нашей напасти: «Я хорошо знаю, что мы переживаем времена великого страха. Но не потому попустил Бог наказать нас, если мы оставим преимущество нашей силы в том, что касается назидания этой заповеди. Что же до притворства ²⁶, то все мы можем им воспользоваться предпочтительным путем, даже с чужими песнями там, где христиане ищут спасения. Ибо всё укрывается под хорошим притворством, потому что доброму учению не может воспрепятствовать никакой закон, каким бы бесчеловечным он ни был.

Некоторые исследователи полагают, что Мансебо де Аревало послужил мостом между мистикой суфия Аль-Газали (персидский мистик XII в.) и Св. Хуана де ла Крус и Св. Терезы Авильской [López-Baralt, Narváez, 1981].

- 3. *Арагонский период* (1501–1525 гг.). Литература на испанском в арабской графике.
- В Арагоне сложилась благоприятная социолингвистическая и политико-религиозная атмосфера для создания литературы на алхамиадо. Традиция, позаимствованная в Кастилии. Переезд Мансебо де Аревало из Кастилии в Арагон.
- 4. *Период христианизации* (1526–1614). Литература на испанском в арабской графике, постепенное возвращение к латинской графике.

С 1526 г. происходит принудительное обращение арагонских мусульман в христианство ²⁷ до изгнания морисков, имевшего место в 1609–1614 гг. При Филиппе II мориски, принудительно обращаемые в христианство, подняли восстание (1568–1570 гг.), и в результате 100 000 их было изгнано из Испании. Сорок лет спустя (в 1609 г.), при Филиппе III, были изгнаны последние 500 000 [Крачковский, 1937. С. 26].

К этому периоду относится творчество ярчайшего представителя арагонских авторов и одного из крупнейших мусульманских теологов Средневековой Испании — **Мухамада Рабадана** (Muhammad Rabadán). Ему принадлежит ряд поэм религиозного содержания, наиболее известная из которых — «Слово о Свете» (исп. *Discurso de la Luz*). Он жил на рубеже XVI—XVII вв. Исходя из его собственных слов, он был простого происхождения. Тем не менее он был знаком с основным христианскими авторами своего времени, а его стихи свидетельствуют о врожденном литературном даре [Vespertino Rodríguez, 2014. P. 218].

²⁶ Очевидно, подразумевается, что криптомусульмане вынуждены были присутствовать на мессах в католических храмах, выдавая себя за католиков.

ских храмах, выдавая себя за католиков.

²⁷ После изгнания иудеев из Испании в 1492 г., которым по Альгамбрскому декрету было предписано принять католицизм или покинуть Испанию в течение четырех месяцев, в 1-й пол. XVI в. началось принудительное обращение морисков в христианство. Инквизиционные преследования морисков усилились с 1560 по 1610 г. [Вегпаbé Pons, 2014. Р. 20].

5. *Период изгнания* (1609 г. – кон. XVII в.). Литература на испанском в латинской графике.

Мориски продолжают писать уже в изгнании; в основном, это труды полемического характера в защиту ислама. Среди мусульманских авторов этого периода выделяется Ибрагим Ибн Тайбили (он же Хуан Перес) (1580, г. Толедо, Испания – 1650, г. Тестур, Тунис), который родился в Испании и был изгнан в Тунис вместе с морисками ²⁸. Самая известная его работа – «Опровержение четырнадцати положений христианской веры, мессы и жертвы с прочими доказательствами и аргументами против ложной Троицы, сочиненной Ибрагимом Тайбили, жителем Тастора в этом 1036 г.» (исп. Contradicción de los catorce artículos de la fe cristiana, missa y sacrifiçios, con otras pruebas y argumentos contra la falsa trinidad) ²⁹. Как отмечает И. Н. Воевуцкий, для Тайбили толчком к творчеству послужило не какое-то антимусульманское сочинение христиан, как это обычно бывало, а «исторические обстоятельства» [Воевуцкий, 1996. С. 42], заставившие его переосмыслить изгнание морисков из Испании. Он дает им такую оценку:

Филипп король Испании думал показать свою силу, а на деле орудием его сделал Бог. Повелел Бог, чтобы вышли мориски поспешно, чтобы в свободе проводить жизнь и расселиться по всей Берберии. [Воевуцкий, 1996. С. 45]

Описывая свои юношеские годы в христианской Испании Тайбили вспоминает, что «родился и вырос в почитании и согласии с пустым идолопоклонством [подразумеваются скульптурные изображения католических святых - O. T.], заблуждением и слепотой, из которых был извлечен божественным провидением» [Воевуцкий, 1996. С. 43]. Намекая на недовольство морисков их нынешним положением и потерей имущества в Испании, он комментирует: «...этими словами они губят себя, Бог лучше знает, что нам необходимо и без наших просьб, мы же не умеем просить, ибо не знаем, что нам полагается» ³⁰ [Воевуцкий, 1996. С. 48].

Знания арабского Ибн Тайбили были недостаточны, начитанности в мусульманской литературе, как утверждает [Воевуцкий, 1996. С. 42], ему не хватало, поэтому он писал на испанском и «к реисламизации морисков он обратился с багажом испанской христианской культуры», очень близкой к общеевропейской, что подтверждается цитированиями и аллюзиями на множество реалий христианской культуры, отсылками к именам и произведениям известных авторов [Там же]. Так, на страницах «исламской» поэмы он упоминает и «суд Сивиллы», и свою «музу Талию», и колесницу Феба, и Марциала, Горация, цитаты из Сократа, и Дон Кихота... [Воевуцкий, 1996] ³¹.

ISSN 1818-7935

²⁸ Сомнительно, что Ибн Тайбили, чье христианской имя – Хуан Перес, вообще был криптомусульманином в Испании; по крайней мере в автобиографических строках он ничего об этом не говорит [Воевуцкий, 1996. С. 41]. Скорее всего, он принял ислам уже в изгнании и с ревностью неофита взялся за сочинения в защиту ислама.

²⁹ Год оригинала, указанный Ибн Тайбили, соответствует 1628 году по христианскому летоисчислению.

Как аргументы против истинности христианской религии Тайбили оспаривается разумность безбрачия среди католического священства: «ведь такого не было ни у одного пророка, начиная с Адама; описан страшный разврат священников, Тайбили вспоминает о блуде монахинь в его родном Толедо» и т. д. [Воевуцкий, 1996. С. 47]. Указывает, что христиане «на мессе преклоняются перед священником, как перед Богом», что на мессе «мужчины и женщины... вместе и смотрят друг на друга, забыв о мессе», что наказание за грехи, указанные на исповеди, «зависит от темперамента священника» и т. д. [Воевуцкий, 1987. С. 47–48].

³⁰ Про себя Ибн Тайбили отмечает, что он в богатстве и обеспеченности в Испании не умел жить, а в бедности в изгнании стал писать [Воевуцкий, 1996. С. 50].

³¹ Упоминание Ибрагимом ибн Тайбили романа «Дон Кихот» явилось еще одним аргументом Оливера Асина Паласьоса в пользу существования издания до 1605 г. [Oliver Asín, 1948. P. 89–126].

В целом, заключает Воевуцкий, «у Тайбили, несмотря на тему сочинения, испанское – почти все», весь культурный багаж [Воевуцкий, 1996. С. 51]. В этом его отличие от авторов текстов на алхамиадо, где, помимо испанского языка как формы выражения не было никакой испанской культуры.

Заключение

Делая главный вывод из вышесказанного, мы считаем, что термин «литература на алхамиадо морисков» является избыточным, так как литературы на алхамиадо (как в широком, так и в узком понимании термина), которая принадлежала бы не морискам, просто не существует. Отдельные вкрапления слов на романсе в арабских текстах мосарабов, равно как и двустиший (харджей) в арабских мувашшахах, вряд ли можно считать фактором, позволяющим отнести их к отдельной самостоятельной литературе.

Уточняя приведенную классификацию, можно сказать, что обоснован следующий ряд близких терминов/понятий: *литература испанских мусульман*, *литература морисков*, *литература на алхамии*, *мусульманская литература на романсе*, понимая под этими обозначениями как литературу на испанском в латинской графике (т. е. литературу мудехаров до Реконкисты и морисков после изгнания), так и литературу на романсе в арабской графике (т. е. литературу морисков после Реконкисты и до изгнания).

Только это последнее явление и стоит обозначать термином литература на алхамиадо в строго лингвистическом понимании.

Что касается понятия *литература на алхамиадо морисков*, то оно представляется избыточным, так как говорить о литературе на алхамиадо, принадлежащей не морискам, нет достаточных оснований.

По отношению к словам мосарабов на романсе, упомянутых в арабских глоссариях, топонимии, ономастиконах и отдельных слов в арабоязычных мувашшахах и заджалях, применимо, скорее, понятие вкрапления на алхамиадо, а по отношению к харджам в мувашшахах — текст на алхамиадо.

Список литературы

- **Варьяш И. И.** Сарацины под властью арагонских королей. Исследование правового пространства XIV в. СПб.: Евразия, 2016. 390 с.
- **Воевуцкий И. Н.** Орфографические принципы конфессиональных языков // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Ч. 2. М.: ГРВЛ, 1987. С. 53–56.
- **Воевуцкий И. Н.** Хуан Перес vs Ибрагим Тайбили // Вестник Восточного института. № 2 (4). Т. 2. 1996. С. 41–51.
- **Игнатенко А. А.** В поисках счастья: Общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья. М.: Мысль, 1989. С. 152–185.
- **Ислам:** энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1991. 315 с.
- Крачковский И. Ю. Арабская культура в Испании. М.; Л.: АН СССР, 1937. 32 с.
- **Сервантес Сааведра М., де.** Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Ч. 1 / Пер. Н. Любимов. М.: Художественная литература, 1988. 552 с.
- **Тихонова О. В.** Литературно-исторические истоки темы плача в «Поэме о Йусуфе» // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020а. Т. 18, № 4. С. 144—156.

- Тихонова О. В. И. Ю. Крачковский и Э. Гарсиа Гомес // Древняя и Новая Романия. № 25. 2020б. С. 154–165.
- Тихонова О. В., Шакунова Л. А. Первый перевод Корана на испанский и рукопись Т 235 // Письменные памятники Востока. Т. 16. № 2. 2019а. Наука – Восточная литература. C. 63–74.
- Тихонова О. В., Шакунова Л. А. Проблема авторства первого стихотворного перевода Псалтыри на арабский // Восток (Oriens). 2019б, № 4. С. 135–145.
- Фильштинский И. М. История арабской литературы. V начало X века. (Истории литератур Востока). М.: Наука, 1985. 528 с.
- Фролова О. Б. Поэтическая лексика арабской лирики. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1984. 176 с.
- Oliver Asín, J. El Quijote de 1604. Boletín de la Real Academia Española, XXVIII, 1948, p. 89–
- Bernabé Pons, L. F. Bibliografía de la literatura aljamiado-morisca. Alicante, Univ. de Alicante, 1992.
- Bernabé Pons, L. F. Los manuscritos aljamiados como textos islámicos. In: Memoria de los Moriscos. Madrid, SECC/BNE, 2014, p. 27–44.
- Cervantes Saavedra, M. de. El ingenioso hidalgo Don Quijote de la Mancha. T. 1. Barcelona, Imprenta de la viuda e hijos de Gorchs, 1832.
- García-Arenal, M. La Inquisición y los libros de los moriscos. Memoria de los moriscos. Madrid, SECC/BNE, 2010, p. 57–72.
- Harvey, L. P. Una referencia explícita a la legalidad de la práctica de la "taqiya" por los moriscos. Sharq Al-Andalus. 1995, no. 12, p. 561-563.
- López-Baralt, L., Narváez, M. T. Estudio sobre la religiosidad popular en la literatura aljamiadomorisca del siglo XVI. La Mora de Úbeda, el Mancebo de Arévalo y San Juan de la Cruz. Revista de Dialectología y Tradiciones Populares, XXXVI, 1981, p. 17–51.
- López-Morillas, C. El Corán romanceado: la traducción contenida en el manuscrito T 235. Sharq al-Andalu, 1999-2002. no. 16-17, p. 263-284.
- López-Morillas, C. El Corán de Toledo. Edición y estudio del manuscrito 235 de la Biblioteca de Castilla-La Mancha. Gijón, Trea, 2011.
- Montaner Frutos, A. La literatura aljamiada. In: Memoria de los Moriscos. Madrid, SECC/BNE, 2014, p. 45–56.
- Narváez Córdova, M. T. La *Tafçira* del Mancebo de Arévalo. In: Memory of the *Moriscos*. Madrid, SECC/BNE, 2014, p. 166-168.
- Palencia, A.G. Los mozárabes de Toledo en los siglos XII y XIII, vol. Preliminar. Madrid, Instituto de Valencia, 1930, 470 p.
- Paramio, A. M. Palabras más perdurables que las casas. In: Memory of the Moriscos. 2014. Madrid, SECC/BNE, 2014, p. 17–26.
- Vespertino Rodríguez, A. Poemas de Mohamad Rabadán. In: Memory of the Moriscos. Madrid, SECC/BNE, 2014, p. 218–220.
- Wiegers, G. A. La Tafría. Breviario Çunní, de Iça de Gebir. In: Memory of the Moriscos. Madrid, SECC/BNE, 2014, p. 130-133.

References

- Bernabé Pons, L. F. Los manuscritos aljamiados como textos islámicos. In: Memory of the Moriscos. Madrid, SECC/BNE, 2014, p. 27–44. (in Spanish)
- Bernabé Pons, L. F. Bibliography of Aljamiado-Moorish literature. Alicante, Univ. de Alicante, 1992. (in Spanish)
- Cervantes Saavedra, M. de. El ingenioso hidalgo Don Quijote de la Mancha. T. 1. Trad. N. Lyubimov. Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1988, 552 p. (in Russ.)

- **Cervantes Saavedra, M. de.** El ingenioso hidalgo Don Quijote de la Mancha. T. 1. Barcelona, Imprenta de la viuda e hijos de Gorchs, 1832. (in Spanish)
- **Filshtinsky, I. M.** History of Arabic literature. V–X century. Moscow, Nauka, 1985, 528 p. (in Russ.)
- **Frolova, O. B.** Poetic vocabulary of Arabic lyrics. Leningrad: Izd. Leningradskogo univ., 1984, 176 p. (in Russ.)
- **García-Arenal, M.** La Inquisición y los libros de los moriscos. In: *Memory* of the *Moriscos*. *Writings and stories of a cultural diaspora*. Madrid, SECC/BNE, 2010, p. 57–72. (in Spanish)
- **Harvey, L. P.** Una referencia explícita a la legalidad de la práctica de la "taqiya" por los moriscos. *Sharq Al-Andalus*, 1995, no. 12, p. 561–563. (in Spanish)
- **Ignatenko, A. A.** In Search of Happiness: Social and Political Views of the Arab-Islamic Philosophers of the Middle Ages. Moscow, Mysl, 1989, 254 p.
- Islam: encyclopedic dictionary / ed. C. M. Prozorov. Moscow, Nauka, 1991. 315 p. (in Russ.)
- **Krachkovsky, I. Yu.** Arabic culture in Spain. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1937, 32 p. (in Russ.)
- **López-Baralt, L., Narváez, M. T.** Estudio sobre la religiosidad popular en la literatura aljamiadomorisca del siglo XVI. La Mora de Úbeda, el Mancebo de Arévalo y San Juan de la Cruz. In: Revista de Dialectología y Tradiciones Populares, XXXVI, 1981, p. 17–51. (in Spanish)
- **López-Morillas, C**. El Corán de Toledo. Edición y estudio del manuscrito 235 de la Biblioteca de Castilla-La Mancha. Gijón, Trea, 2011. (in Spanish)
- **López-Morillas, C**. El Corán romanceado: la traducción contenida en el manuscrito T 235. In: Sharq al-Andalu, 1999–2002, no. 16–17, p. 263–284. (in Spanish)
- **Montaner Frutos, A.** La literatura aljamiada. In: Memory of the *Moriscos*. Writings and stories of a cultural diaspora. Madrid, SECC/BNE, 2014, p. 45–56. (in Spanish)
- **Narváez Córdova, M. T.** La *Tafçira* del Mancebo de Arévalo. In: Memory of the Moriscos. Madrid, SECC/BNE, 2014, p. 166–168. (in Spanish)
- Oliver Asín, J. El Quijote de 1604. In: Boletín de la Real Academia Española, XXVIII, 1948, p. 89–126.
- **Palencia, A. G.** Los mozárabes de Toledo en los siglos XII y XIII, vol. Preliminar. Madrid, Instituto de Valencia, 1930, 470 p. (in Spanish)
- **Paramio, A. M.** Palabras más perdurables que las casas. In: Memory of the Moriscos. 2014. Madrid, SECC/BNE, 2014, p. 17–26. (in Spanish)
- **Tikhonova, O. V.** Features of Arabic Scripts in Aljamiado Manuscripts. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 4, p. 144–156. (in Russ.)
- **Tikhonova, O. V.** Ignacio Y. Krachkovsky and Emilio García Gómez. *Drevnyaya i Novaya Romaniya*, 20206, no. 25, p. 154–165. (in Russ.)
- **Tikhonova, O. V., Shakunova, L. A.** The First Quran translation into Spanish and manuscript T 235. *Pis'mennye pamjatniki Vostok*a, 2019a, vol. 16, no. 2, p. 63–74. (in Russ.)
- **Tikhonova, O. V., Shakunova, L. A.** The Problem of Authorising the First Arabic Psalter Translation in Verse. *Vostok*, 2019, no. 4, p. 135–145. (in Russ.)
- **Varyash, I. I.** Saratsiny pod vlast'iu aragonskikh korolei. Issledovanie pravovogo prostranstva XIV v. [The Islamic and Crown Law Within the Aragonese Legal Space in the Fourteenth Century]. Saint–Petersburg, Eurasia, 2016, 390 p. (in Russ.)
- **Vespertino Rodríguez, A.** Poemas de Mohamad Rabadán. In: Memory of the Moriscos. Madrid, SECC/BNE, 2014, p. 218–220. (in Spanish)
- **Voevutsky, I. N.** Juan Perez vs Ibrahim Taybili. In: *Vestnik Vostochnogo instituta*, 1996, vol. 2, no. 2(4), p. 41–51. (in Russ.)
- **Voevutsky, I. N.** Orthographic principles of confessional languages. *Pis'mennye pamiatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka*, 1987, no. 2, p. 53–56. (in Russ.)

Wiegers, G. A. La Tafría. Breviario Çunní, de Iça de Gebir. In: Memory of the Moriscos. Madrid, SECC/BNE, 2014, p. 130–133. (in Spanish)

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
25.01.2021

Сведения об авторе / Information about the Author

Тихонова Оксана Викторовна, канд. филологических наук, ассистент кафедры романской филологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

Oxana V. Tikhonova, Assistant Professor of the Department of Romance Philology, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

pajaro@mail.ru ORCID 0000-0002-7329-7250